

с наблюдаемой близостью ее с одним из известных переводов, что исключают необходимость относить ее к летописной редакции. Но в данном случае это и не имеет значения, важна лишь необходимость признания существования в руках летописца особого перевода «Откровения», хотя других следов этого перевода и не находится. Но вот какой является вопрос по поводу отсутствия следов этого перевода. В своем исследовании об «Откровении» (стр. 141—2) я указал, что два списка одного перевода (называемого мною «первым»), Хиландарский 24 и Синодальный 591, имеют настолько различные начала, что последние безусловно следует относить к двум различным переводам, причем Синод. список отличается большею буквальной близостью к греческому оригиналу, сравнительно с Хиландарским и со сходными с последним другими списками. Я мог только высказать предположение, что «повидимому какому-либо писцу попался под руки список Откровения без начала, и писец дополнил его, сам переведя это начало вновь с греческого оригинала». Но теперь возникает другое предположение — не будет ли начало Синодального списка восходить именно к оригиналу летописного текста Откровения? Сам по себе такой случай вполне возможен, хотя, конечно, у нас и нет осязательных данных для такого сближения, ввиду отсутствия совпадающих текстов.

Анализ двух дошедших до нас в южно-славянских и русских списках переводов Откровения привел меня к заключению, что оба они болгарского происхождения. Но где был сделан третий, летописный перевод? Помещение его в летописи под 1096 годом свидетельствует только об его существовании на Руси в конце XI или в начале XII вв. Я и ставлю теперь вопрос, не следует ли относить данный перевод к тому же переводческому периоду русской литературы, который должен быть восстановлен для конца первой половины XI века, когда князь Ярослав образовал кружок книжных людей, начавших переводить книги с греческого на славянский, по свидетельству летописца под 1037 годом? Прибывшие с митрополитом греки могли привести, в числе других книг, и «Откровение Мефодия», как такое произведение, которое возвеличивало их царство, утверждая, что никакая сила его не сокрушит, и что последний их царь сам отдаст свое царство богу. Такое произведение, в глазах